

Григорий
Станиславович
Евдокимов

Ливень

Повесть

Григорий Евдокимов

Ливень. Повесть

«Издательские решения»

Евдокимов Г. С.

Ливень. Повесть / Г. С. Евдокимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936454-8

Главный герой — совсем еще молодой человек с недюжинным умом и сильным предчувствием. Он явно ищет себя, и все его поступки говорят об этом. Часто надеясь на свою интуицию и откровенно полагаясь на удачу, Марк окунается с головой в то, что надо обходить стороной. Но именно безумные поступки формируют в нас личность, которой можно действительно гордиться.

ISBN 978-5-44-936454-8

© Евдокимов Г. С.
© Издательские решения

Содержание

Ливень	6
Предисловие	6
Предисловие к изданию	7
Глава 1. Боль	8
Глава 2. Магазин	12
Глава 3. Встреча	14
Глава 4. Возвращение	17
Глава 5. Вместе	22
Глава 6. Родина	24
Глава 7. Город	28
Глава 8. Ничто	29
Глава 9. Работа	31
Глава 10. Странные пауки	33
Глава 11. Память	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ливень Повесть

Григорий Станиславович Евдокимов

Иллюстратор Олег Гуренков

Фотограф Фархат Рахманов

Фотограф Денис Марковский

© Григорий Станиславович Евдокимов, 2018

© Олег Гуренков, иллюстрации, 2018

© Фархат Рахманов, фотографии, 2018

© Денис Марковский, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-6454-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ливень

Желаю вам:

«Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

Это заключительная строка из стихотворения лорда Теннисона «Улисс», а также девиз прекрасного советского фильма (1976) и книги «Два капитана».

Посвящается моей жене и сыну

Предисловие

Это произведение никогда не задумывалось, как текст, который вы видите перед собой. В этой повести я показал ответы на сложные вопросы. Поэтому в поведении моих героев ищите самих себя. Жизненные ситуации можно решать по-разному, но никогда нельзя терять человеческое лицо.

Все мои герои имеют характеры людей, которых я знаю лично. Именно поэтому они сочетают в себе и чёрное, и белое. Наши жизненные поступки часто идут вразрез с нашими словами и только дела действительно могут говорить о наших мыслях.

Главный герой совсем еще молодой человек с недюжинным умом и предчувствием. Он явно ищет себя и все его поступки говорят об этом. Часто надеясь на свою интуицию и откровенно полагаясь на удачу, Марк окунается в омут с головой. Но именно безумные поступки формируют в нас личность, которой можно действительно гордиться. И возможно, такие люди через многие годы рассказывают собственным детям о таких поступках. Я не хочу сказать – вперед к безумию, но смотря на свои не сделанные поступки, мы часто теряем самих себя.

Только дела в нашей жизни определяют нас, наше всё или ничего. Наш герой – Марк еще спит. Приготовьтесь, вас ждет его грусть и череда событий, полностью изменившие жизнь. А вы не печальтесь, пусть этим занимается мой любимый и самый главный герой.

Предисловие к изданию

Данный проект уже давно не моя личная заслуга. Более четырех лет я разрабатывал книгу, которую сейчас вы держите в руках.

Большое количество людей приняли участие в создании книги, особенно хочу отметить Ксению Соколову. Ну и конечно свою семью, они многое вытерпели. Спасибо! В конце книги читайте полный список всех, кто посвятил себя моему проекту.

Проект «Книга Ливень» состоит из короткометражки, трейлера к книге, который является трейлером и к самому фильму. В конце книги указан сайт, где вы можете посмотреть весь медиа материал.

Прошу читать не спеша. Не торопитесь узнать развязку, всему нужно свое время.

Глава 1. Боль

Ветер обдувал высокое здание, ударяясь в кирпичную бежевую стену. Дальше он двигался все выше и выше. На крыше его встречали вогнутые тарелки спутниковых антенн. Прямо за ними яркое и теплое солнце пробивало себе путь сквозь большой район высоток, где еще всё ждало пробуждения дня.

Марк проснулся на рассвете, но так и лежал в кровати. Открыв глаза, он увидел большие окна. Сквозь них пробивались лучи, и только тени соседних высоток не давали полностью заполнить комнату светом и теплом. Солнце набирало всю свою силу, хоть еще и на короткий, световой день. Он сел на кровать и, уже полностью очнувшись, попытался понять, где он. В голове был туман и сумрак, всё тело затекло. Оно изнывало и «просило» еще поваляться. Совсем не посмотрев на окружающую обстановку, Марк прошел в ванную, взглянул на себя и немного испугался. На лице были ужасные розовые отметины. Рассмотрев их внимательнее, он увидел детали рисунка наволочек. Поначалу Марку пришли в голову самые жуткие мысли, но он лишь рассмеялся над своими фантазиями. Между тем, смутное сознание, как и собственный затуманенный взгляд, не давали ему покоя. Его мучили жажда и головная боль. Марк никак не мог вспомнить до конца неясные ночные события.

Оглядевшись, он, наконец, понял, что находится на своей старой квартире, где он когда-то жил. Как он здесь очутился? Всё те же обои цвета зеленой тоски, всё те же жуткие воспоминания. Салатовые места стены уже немного пожелтели, а старинное зеркало помутнело. Однако, мучительная головная боль, бившая кузнечным молотом в затылок, давала понять, что многое сейчас неважно.

Вся его последняя неделя была заполнена непомерным заливанием спиртного, что не сильно обостряло действительность, но Марк только этого и хотел. Так он мог понять, что и в правду важно, каков данный период, чем он является для дальнейших действий. Уход от реальности дает пищу для внутренних размышлений.

Наконец, решив, что в ванной головная боль явно не пройдет, и выглядывая из неё он выглядит довольно глупо, Марк прошел обратно в комнату. Увидев девушку, лежащую на постели, он не смог вспомнить её имя. Впрочем, имена никогда не были сильной стороной его памяти. Девушка была нежна как бархат, прекрасна и напоминала уставшую птицу. Тёмные пряди волос прятали её идеальную спину, а волнительные бедра были аккуратно укрыты одеялом, мягкие стопы одиноко открыты. Марк подумал, что именно их он решил согреть сегодня ночью, но тут же откинул эту мысль. Подушка скрыла половину её лица, и только изгибы спины напоминали ему о той, что он уже давно позабыл. Именно её образ часто вел его вперед. Марк многое сделал в жизни, словно эта девушка смотрела на него со стороны. Весь его бизнес и репутация – всё было ради неё. Ту единственную звали Рита. Он часто искал её в толпе, а услышав заветное имя, спешил посмотреть на девушку, которая носила его.

Именно так звали ту, которая лежала на его постели, где началось одиночество Марка, в славном городе на реке N. Хорошо, что он ничего не помнил об их знакомстве, иначе весь её утренний образ исчез бы под масками, которые они одевали ночью. Поняв, что она всего лишь еще один человек, который пройдет мимо, в его сердце не возникло желания обнять и поцеловать её. Именно сердце всегда подсказывало ему, что делать в самый, казалось бы, сложный момент.

Марк собрал вещи, написал записку и вышел на лестницу. Доверял ли он этой девушке, которая провела с ним ночь? Вряд ли. Он её совсем не знал, но между тем, шестое чувство подсказывало, что все будет в порядке.

По жизни Марк чаще игнорировал свою интуицию. Поэтому, вспомнив картину разбросанных вещей, девушку, лежащую на постели, он одобрил данное решение. Словно общаясь с самим собой, Марк сделал утвердительный кивок головой своему второму «я» и кисло-улыбнувшись, понял, что предел его организма в пьянстве уже близок. Редко доверяясь своему шестому чувству, приведшему его в мир неясных, сомнительных удовольствий, он находил пути решения для своих проблем.

Солнечная погода сменилась хмурой. Пелена тёмных и громадных облаков заволокла все небо. Собирался долгий и печальный дождь. Когда Марк вышел из дома, в воздухе нависла опасность, словно перед грозой. Повинуясь внутреннему я, Марк накинул капюшон и напролом пошел вперед. На улице шел не дождь, не снег, а какая-то непонятная мокрая мешанина, постепенно превращавшаяся в равнодушный ледяной ливень. Мысли о госте и том, что произошло ночью, отошли на второй план. Марка уже завораживала ненастная погода, которая окутала славный город на реке N. Зимняя пелена неба уже скрутилась в неравной схватке с бурным из-за песка и пыли осенним ураганом, от которого люди пытались спрятаться под зонтиками. В этот момент природного негодования он еще не определил, что будет делать, и кому сегодня он попытается доставить радость или тоску. В его судьбе было много людей, описывающих жизнь в черно-белых красках, но цвета радуги он находил намного более убедительными.

Марк включил плеер, и знакомые звуки поглотили его разум. Люди и погода утратили интерес и начали его раздражать. Голоса пели о жизненных мучениях и желаниях освободить разум от эмоций.

Вечный интерес к искусству всегда пытался одолеть его страсть к технике, однако, прошлое Марка было похоже на научно-фантастическую книгу о том, как из классической, объективной мысли можно получить нечто совершенно невиданное.

Именно наука и чрезмерное любопытство привели его к созданию собственного бизнеса, идеи для которого пришли в голову еще в университете. Годы в высшем учебном заведении он провел не за поисками легкого обогащения за счёт новых открытий и патентов в области высоких технологий, а за осознанием того будущего из подростковых фильмов о совершенных открытиях, так легко представляемых режиссерами и сценаристами кинофантастики. Такими идеями стали голограммы и голография в целом. Превратить окружающий мир в виртуальный, который может помочь человечеству практически во всех областях деятельности, стало главным для Марка.

Как была хороша идея выйти на улицу, и какой она стала бессмысленной, когда он осуществил её. Когда ни он сам, ни окружающие не могли решить, что делать, в голове Марка рождалось чувство неприязни. Ощущение бесполезности бытия сильно раздражало его. «Мы все ради чего-то существуем!» – это правило всегда организовывало Марка. Он остановился. Необходимо решение! Что сегодня делать? Интуиция! Вот венец и панацея всех решений. Она и подсказала ему, что логика сейчас совершенно ни к чему. Доверившись и положившись на неё, он поехал в музыкальный магазин. Именно там он находил спокойствие и мог собрать мысли в единое русло. Именно там он чувствовал себя умиротворенно.

В этот момент он подумал о работе, она была действительно важна. Те вещи, которые изменяли жизнь цивилизации, никогда не были простым свершением. Часто только время способно решить проблему развития. Многие годы мониторы всех устройств были ахиллесовой пятой развития действительно удобных портативных компьютеров. Открытия в области голографии позволили Марку обрести твёрдую почву под ногами и начать свое дело.

Перед входом в метро в славном городе на реке N Марка обдало запахом пота и пыли, перемешанной в некоторую влажную от постоянной непогоды взвесь. Близость воды делала

свое дело. Река соединяла море и систему озер. Именно поэтому издревле данный город привлекал иностранные суда и торговцев. С течением времени населенный пункт сильно разросся и стал центром искусства и науки.

Большой город можно сравнить с большой и бурной дорогой. Вечное движение смывает личности. Люди уныло смотрят в окна, печалются от рутины и усталости, ждут сна, работы или бессонницы.

Сидя в вагоне метро, Марк увидел девушку, которая смотрит в окно и грустит. За стеклом проносились километры проводов и пыли, лежащей на них. Потом красавица начала что-то вспоминать, радоваться. В её изумрудных глазах Марк увидел счастье, надежду. Эта беззащитная радость отделила её от толпы. Но тут ей пришлось выходить. Поток холодной воды реальности с головы до пят окутал всю её сущность. И на её лице воцарилась безысходность, злой рок. Её русые волосы превращались в препятствие перед глазами, которые не хотели видеть окружающий мир. Она собрала все силы и, чуть не плача, опустила голову. Поднялась и пошла, как в бреду, на выход, пытаясь понять, куда идти. Но вдруг она вспоминает, что её ждет только тоска и забвение. Потом её глаза наполняются смирением, и она возвращается в мир темноты людских душ. Иронии здесь нет, есть невыносимая жажда отделиться от мира и жить там, где нет правил, где нет лжи и человеческого невежества. Возникают вопросы. Но у каждого свой ответ, своя индивидуальность. Ответы... Решения... Важно не забыть их искать. Многие ищут эти ответы, но упираются в стену гордыни, забвения, просто отречения и откровенного равнодушия.

Глава 2. Магазин

Марк приехал почти в самый центр города. Здесь среди узких улиц и бесконечной паутины проводов всегда можно найти самое уютное место, где приятно посидеть и отдохнуть от суеты.

Пройдя немного от метро, он увидел знакомую вывеску музыкального магазина «Камертон». Сквозь стеклянные витрины многочисленные гитары отражали свет в аккуратных изгибах, а ударные установки так и тянули извлечь из них барабанную дробь. Конечно, подкованный читатель скажет, что многие из представленных инструментов изготовлены в далекой восточной стране и их качество далеко не на высоте. Тут надо отметить, что данный магазин имел богатую историю создания и развития, поэтому все представленные инструменты были изготовлены вручную мастерами, а не на конвейере.

Продавец сидел, опершись на спинку барного стула, держа в руках электрогитару из Японии. Ловкие пальцы настраивали музыкальный инструмент, временами они останавливались, и глаза музыканта закрывались. Полминуты и соль-мажор отчетливо кристаллизовался в воздухе, гитара запела. После такой лаконичной настройки Марк стал внимательнее рассматривать мужчину. Плотный, в очках с тонкой чёрной оправой, в футболке с Дэвидом Гилмором, говорящей о музыкальном вкусе гитариста. Марк совсем не знал этого продавца. Пытаясь завязать разговор, наш удивленный герой начал спрашивать, когда и где была сделана данная гитара, хотя сразу узнал страну изготовления. Точно сделанные отверстия в корпусе – эфы и отличная отделка грифа, и корпуса не оставили ему сомнений. Несколько мгновений, и гитара запела в руках продавца.

– Какой отличный звук! – Марк очень сильно удивился.

– Да, данный экземпляр очень одобрял и сам мастер из Японии, жаль он уже покинул наш бренный мир, и гитары аналогичные этой уже не выйдут из его рук.

– Простите, а как вас зовут? Я знаю всех здешних продавцов, а вас вижу впервые.

– Ах да, я новый продавец. Меня зовут Николай. Не так давно приехал из Нью-Йорка. После стольких лет я, наконец, поверил в нашу страну и решил осесть здесь.

– И теперь вы продавец?

– А почему нет? Долгие годы я был простым музыкантом. Только сейчас я понял, что хочу продавать гитары. Мне так нравится дарить людям возможность музицировать самим.

– А что вы только что сыграли? – Марк сильно заинтересовался.

– Ах, это? – Николай немного замялся, – мелодия моей молодости. Мы раньше играли с друзьями такое, когда уставали от безумной скорости рока.

– Я такого никогда не слышал. Сплетение чего-то испанского и блюза? – глаза Марка загорелись как у нашедшего клад человека.

– А вы попробуйте играть блюз на протяжении почти десяти лет, при этом намного ранее закончить школу по классической гитаре. – в его словах чувствовался вызов.

– Такая школа, наверное, самая правильная.

Они замолчали, Николай вновь начал играть. Марк просто внимал.

Наш герой, только начинавший вбирать в себя жизненную мудрость, познакомился с уже выдавшим жизнь человеком, седым и немного дерзким. В нем еще не угас огонь любви и страсти к самому существованию, к ощущению свежего утреннего воздуха на зарождающемся рассвете, к ночи в свете луны, к людям, наконец. Именно поэтому он и оказался здесь, в месте, полном тонких звуков, ароматов высушенного дерева, металлических струн. Наш герой, приобретший так много знакомых, был удивлен жизненными взглядами своего собеседника.

– Николай, вы уже нашли коллектив для себя, или решили оставить данную затею?

Николай задумался, эта мысль почему-то не посещала его после переезда.

– А почему нет? Вы знае...

Остановив на полуслове продавца, он попросил его номер интера. Это новое средство видеосвязи, основанное на голографии. Выйдя на улицу Марк, был одухотворен музыкой Николая. Эти простые мелодии могли излечить раны и дать силы идти дальше, уже не останавливаясь никогда.

Марка больше не увлекал мир, его увлекали люди. Они были красивы и инфантильны. Музыка, игравшая в наушниках, пыталась вернуть его мысли в то место, где он слышал что-то подобное в первый раз.

Он вспомнил осень. Небо только излило весь запас дневных слез, а желтые листья в перегибах серебра виднелись только на мокром асфальте. Марк шел на прогулку в парк, и ему оставалось пройти еще пару домов до заветного соснового бора. Ему всегда было больно смотреть на увядание лета. Старик в смешной кепке убирал пожухлые листья с дороги, ловко сметая их в кучу. Он улыбнулся, глядя на Марка, давая понять, что осень – это лишь этап. Иногда достаточно одного взгляда.

Воспоминания о том мудром старике надоумили Марка идти в тот же парк. Он хотел посмотреть, как зима изменила его, чтобы еще больше любить лето.

Глава 3. Встреча

Куда дальше двигался Марк, он и сам не знал, думал просто – вперед.

Парк уже был совсем недалеко. Вот уже виднелась линия, чётко ограничивающая хвойный лес и находящийся в сизом тумане заасфальтированный город. Только небольшая грунтовая тропинка вглубь давала понять, что это парк.

– Марк, – позвал его голос. Навстречу шёл крупный мужчина, уже довольно давно не бритый и заросший. Кожаная куртка и часы с металлическим ремешком сразу выдавали времена его молодости. Классические джинсы, а также чёрные матовые туфли явно не шли ему. Его звали Сергей, но для Марка он всегда останется Сирым. – О, это он! Это точно он, как я рад! – и обнял Марка так крепко, что затрещали кости.

– Сколько лет?! Лет шесть я не видел тебя, как ты уехал из нашего захолустья. Такого родного городишки – немного с грустью, сказал Сирым. – Как твоя жизнь, как ты сам? – насыщенная жизнь Марка была всегда ему интересна.

– Я... – потерянно произнес Марк. В такие периоды раздумий он редко мог понять, что происходит вокруг.

Сирым увидел странную реакцию друга. Улыбка и радость в глазах начали сходиться с его лица. Понимая, что надо что-то сказать, Марк, наконец ответил:

– Привет! Сирым, я тебя совсем не узнал. Ты теперь похож на монаха, только лесного, – почти протараторив, сказал Марк.

Люди, да еще настолько знакомые, его увлекали меньше, чем остальной мир. Марк всегда признавал, что он не интересуется знакомым, честность лучший союзник в отношениях.

– Куда сейчас направляешься? Может, где присядем? – сказал Марк другу. Сирым кивком головы подтвердил его решение.

– Вон ресторанчик! Идем туда. – Сирым решил взять руководство на себя.

Они направились в ресторан с нелепым и зазывным названием «Страсть», который был неподалеку.

Официанты были худыми и слишком лестными, что вызывало лишь отвращение и нежелание приходить туда второй раз. В ресторане было очень много персонала, почти у каждого стола стоял один, а иногда и два официанта. Второй был явно сомелье. Людям свойственно становиться льстецами. Необходимость и жажда всегда имеют обратную сторону: для одних – унижение, для других – волю.

– Что будем? Как обычно? «Красненькое»?

– Давай рассказывай, а то жутко болит голова от тишины, – с некоторым унынием сказал Сирым.

– Житуха как житуха. А остальное как обычно, – словно выдавливая из себя, процедил Марк.

– Ну, это разве разговор? Давай подробности! – явно не понимая, в чем проблема, возмутился друг.

Обычные их разговоры вел всегда Марк. Сирым не понимал, что случилось с его другом.

Они сидели в ресторане под очень темной лампой, практически в углу большого зала. Отсутствующий толком свет заставил ощущать, а не видеть.

Сирым почувствовал запах озона, как после грозы. Ему показалось, что вокруг заискрился сам воздух. Внезапно его грудь начала сдавливать неведомая сила.

– Чёрт, возьми! – услышал он крик Марка.

И тут их накрыла волна крошечной тьмы, и они начали куда-то проваливаться.

Их потянуло в черную дыру, вокруг только темень и немного искр. Единственное чувство высоты давало хоть какое-то осязаемое ощущение.

– Что происходит?! – закричал Сирый.

Они падали около минуты, временами их сдавливало то сверху, то снизу, иногда скручивало, словно канат. Мысли отчаянно металась в голове Сирого, пытаюсь выяснить причину такого злключения. Руки судорожно хватались за пустоту, но вокруг не было ровным счетом ничего. Время тянулось маленькими густыми каплями вместо свойственного ему потока.

Наконец, они упали на небольшую поляну, окруженную лесом, точнее, сосновым бором. Запахи смолы и хвои заполнили их легкие. После огромного города, они смогли вобрать весь воздух в грудь. Воздух был немного влажный и удивительно чистый, недавно была гроза. Нотки чего-то соленого отдавались во ртах наших друзей, где-то поблизости явно было что-то морское.

– Вот бестия – опять! – со злостью воскликнул Марк.

«А главное мы вместе», – подумал он. Друзья нервничали, Сирый еще к тому же, не мог понять, что произошло. Он встал, обвел глазами всю поляну, соседний лес, потом отстраненно пошел в сторону шума морских волн и крика птиц.

Дойдя до края опушки, он увидел бескрайние просторы скорее океана, чем моря. Прозрачные воды и огромное количество рыб выдавали нетронутость здешних мест. Сирый никогда не видел столько диких животных сразу. Были и лесные звери, белки, лисы, были и птицы, много птиц. Это сильно действовало на человека, оседлого в «каменных» джунглях. Он сел на белый песок пляжа, ему стало наконец очень жарко. Организм очнулся после встряски и начал воспринимать окружающую среду. Здесь было и спокойно, и одиноко, Сирый подумал о Марке и с силой встал на ноги, решительно пошел обратно. У него было ощущение обмана, он не знал, кого винить в том, что он здесь оказался.

Сирый никак не мог успокоиться и начал бегать в разные стороны, не отыскав ни причин, ни виновного. Он набросился на Марка – единственного, кто мог дать хоть какое-нибудь объяснение. Взяв его за грудки, начал трясти, но товарищ только улыбался и ехидно поглядывал. Наконец, Марк не выдержал и расхохотался. Ему давно не было так смешно, хоть смех и был явно на нервной почве. Смотря как друг заливается смехом, Сирый, наконец, понял, что не добьется ничего. Он взялся за телефон, но ни навигатор, ни интернет здесь не работал. Со злости Сирый попытался разбить собственный телефон, кинув его о землю, но аппарат лишь отпружинил от мягкой травы. Покров земли был очень ухоженным и подстриженным.

Поняв, что никто и ничто не может дать ему вразумительного ответа, он сел, уронив руки на колени, опустил голову и начал горько смотреть на эту треклятую траву от невозможности сделать что-либо.

Марк улыбнулся, подошел, сел рядом. Он вспомнил многое: свой первый провал, совет отца, который помог ему, возможно, выжить.

– Ну, что? Готов слушать? – тихонько, словно мама, сказал Марк.

Сирый мотнул головой вверх и вниз, пытаюсь сосредоточиться.

– Попытайся абстрагироваться от того, что ты знаешь, уйди от тех решений, которые принесли тебе прожитые годы. Это не мистика и не шутка, это часть моей жизни. Еще с детства у меня случаются такие провалы, у меня наследственность по мужской линии, я так думаю. Отец лишь говорил о терпении в сложных ситуациях, – вкрадчиво пояснял Марк, – тебе никогда не рассказывал, да и вообще почти никому. Такие вещи даже близким людям доверить тяжело. В итоге вся ситуация проста. Когда я не в своей тарелке, меня накрывает «волна», темнота, и я проваливаюсь куда-то. Понять, что со мной происходит, я так и не смог до сих пор. – Для Марка такой разговор был не в первый раз. И, словно по лекалам уже прожитых рассказов, он описывал произошедшее, – где мы сейчас? Я и сам точно не знаю, одно мне известно, возвратимся мы через пару часов, может и больше. Перенесёмся туда, откуда пропали и ровно в ту секунду, когда пропали. Вопросы задавай по порядку, я расскажу всё.

Набравшись духа и терпения, Сирый спросил:

– Что ты знаешь ещё? – голос выдавал его волнение.

– Тебе целиком или частями? Но учти, я знаю только сотую долю, если не тысячную.

– Сколько мы еще пробудем здесь? – уже собравшись, спросил Сирий.

– Ну, минимум пару часов точно. На краткое изложение хватит, – улыбнулся Марк, дабы разрядить обстановку.

– Давай по порядку, ты что-то говорил про отца своего? – Сирий окончательно успокоился, даже заинтересовался.

– В общем, все довольно просто, но и сложно, неясность какая-то. Батяка мой вечно мне твердил – будь спокоен. Вероятнее всего, он сам проваливался в чёрные дыры. Зная данный факт, он учил меня оставаться в любой ситуации спокойным и хладнокровным. Ему удалось меня научить внутреннему покою, только одно не удалось ему мне объяснить – как уходить от своих мыслей. Внешние факторы легко удалить из собственной головы. Если сосредоточиться на себе и внутренних ощущениях, внешний мир блекнет.

– Темнеет? – спросил друг.

– В точку! – ответил Марк, – видишь ли, когда мои собственные мысли начинают главенствовать, тут приходит и собственная оценка всей прожитой жизни. Оценка того, чего я смог достичь. И наконец, воспоминания, не всегда лучшие, а часто и худшие. Порой я и от этого всего научился избавляться, но с друзьями, с теми людьми кого любишь, все обостряется. Ты один из немногих людей, которые оставили глубокий след, как я ни пытался это изменить в самом себе. Теперь сам понимаешь, что мой небольшой «секрет» знают немногочисленные люди, встречавшиеся на моём пути.

Марк вспомнил многих, очень многих людей, все они были ему кем-то, но только с некоторыми он обрел способность по-настоящему любить. Дарить любовь ему было не трудно, ведь изначально вся любовь родителей переходит к ребенку. Кто не смог её получить, тот обречен на вечные страдания и одиночество.

– Прости, отступлю. Помнишь мой интерес к оккультизму? Все это звенья одной цепи, этапы всего моего жизненного пути. Теперь вот о чем: в нашем мире, наверное, много таких как я, единственное, насколько они глубоко продвинулись в знаниях, никто не знает. – Сирий ощутил неведомый страх перед Марком и ему подобных, – в итоге, тут несколько выводов. Первый: все происходящее со мной, ну а теперь уже произошедшее с тобой, это не плод фантазий, а результат действий моего мозга, или еще не пойми чего. Только не машин, на которые все разумное человечество возлагает такие надежды. Второй: управлять этими процессами я могу только косвенно, как будто кисель в руках. Третий и самый главный: я прошу тебя, чтобы все случившееся осталось между нами.

– Конечно! Ну а теперь что делать будем? – словно ожидая продолжения, спросил Сирий.

– Ничего. Ждать, – вся эта ситуация, да и весь небольшой разговор уже утомил Марка.

Они сидели и ждали, пока пройдет пара томительных часов. Вокруг было тихо и спокойно. Несколько одиноких птиц летало в поисках пищи, а возможно и пристанища. Так и сердце долго ищет свою недостающую часть, когда понимаешь, что идти одному к своей цели слишком глупо. Наша жизнь сочетает в себе цикличность двух половинок, с осознанием этого начинаешь поиски той самой частички. Часто мы чувствуем – вот это моя половинка, но судьба, если такова забавница есть, разделяет вас.

Глава 4. Возвращение

У Сирого опять начало темнеть в глазах, вокруг полетели искры. Он очень боялся момента прохода, но ничего не мог поделать.

В последний миг перед пролетом в естественный мир приятель Марка еще раз огляделся, возможно, последний раз здесь находится. Он понял – этот мир настолько же огромен, как и тот, который он уже знает.

Неожиданно их опять потянуло вниз, сильно сжало – так же, как и несколько часов назад. На этот раз Сирий понял, что сопротивляться бесполезно. Он отдался порыву, который с силой сорвал его с места. Несколько очередных мгновений темноты, сыплющихся искр, и они оказались на стульях в ресторане.

– Странные, однако, у тебя путешествия, – немногочисленно сказал Сирий.

– Однако, я так живу. И самое интересное – очень давно. – Марка задела за живое слова приятеля. Он не любил упоминаний итак понятных произошедших вещей.

Сирий замолчал. Продолжительное молчание устраивало обоих. Нужно время взвесить, понять и, самое главное, принять. Марку, конечно, все это было знакомо, и как ему не хотелось завязать очередную порцию разговора, он понимал, что это сейчас совершенно лишнее.

Чем больше человек становится независимым, тем сильнее рвутся его связи, даже внутреннее. В то же время он боится быть наедине с собой. Людей заменили экраны, звук, некий шум, позволяющий не быть одному. Мало кто из людей в современной жизни умеет абстрагироваться от всего. Его вечно увлекают картинки, звуки, причем неважно какие. Одиночество стало постоянным спутником глубоко материального общества. Общества, ничего не имеющего даже близко с состоянием разумного и размеренного жизненного пути настоящего Человека.

Они расплатились и вышли на улицу.

– Ну? Куда двинемся? – спросил Марк.

– Давай ко мне, – дальнейшее обсуждение произошедшего было просто необходимо Сирию.

Им стоило многое обсудить, просто высказать друг другу, но они знали, что сейчас их ждет только отдых. Несколько часов в неизведанном мире, шок, связанный с перемещениями, отняли все силы.

Мысли о работе их не беспокоили, у них было в запасе несколько дней для приведения мыслей в порядок.

Все четыре лифта были сломаны. Сирий очень удивился:

– Такого я еще не видел. Нас ждет шестнадцатый этаж, и «лимонный сок».

– Какой ещё сок? Имеешь ввиду у тебя дома?

– Нет, мы скоро будем выжаты как лимоны.

– Вот оно что! – Марк улыбнулся, за эти напряженные часы это было так вовремя.

В тот самый момент, когда они уже собирались пройти последний лестничный пролет, глаза Марка пересеклись с глазами прекрасной незнакомки. Её длинные темные волосы, которые спадали с плеч до точеной талии, скрывали мягкие черты лица, тем самым выделяя глаза. Их изумрудный цвет было очень трудно не заметить. Она была закутана в стеганный плащ, который, несмотря на свой явно почтенный возраст, был местами заштопан и основательно вычищен.

– Здравствуйте, – скромно и почти вопросительно сказал она, обращаясь к Марку.

Он её узнал, но время и место последней встречи, вспомнить Марк не смог. Только её печальные глаза напомнили об очень многом. Некоторые воспоминания лучше оставлять глубоко в дебрях памяти.

Её увеличивающиеся зрачки говорили об удивлении и непонимании. Некоторое время они стояли, немного опешив, пытались уяснить друг для друга, что делать дальше. В конце концов, не выдержав, Марк спросил:

– Привет, никак не ожидал тебя увидеть вновь, – в его голосе чувствовалась неуверенность и растерянность. Дни романтической юности уже давно ушли, и только эта встреча смогла снова их воссоздать.

Она многозначительно вздохнула, и её взгляд окончательно потух. Было видно, что она сдерживает слёзы только из-за Сирого. Бесконечные иссиня чёрные пряди медленно двигались на плечах незнакомки, она пыталась дышать ровнее, как ей, видимо, советовал психолог.

Возникла длинная пауза, и только дыхание заглушало тишину влажного и одинокого лестничного пролёта. В этой задержке секунды казались вечностью, а свет из грязных окон все больше и больше мерк. Сирый сделал шаг вперед и, посмотрев на незнакомку, сказал:

– Рита, это ты? – после небольшой паузы он продолжил, – так, у нас намечается день старых друзей. Поэтому идёмте к нам на чай. У меня отличный индийский напиток. Он самый лучший из всех, которые я пил когда-либо. – Сирый пытался хоть как-то смягчить обстановку и отвлечь всех от сложившейся ситуации.

Они поднялись на шестнадцатый этаж. Квартира Сирого была практически пуста. Марк кое-где видел одежду, но заглядывая в коробки, находил лишь пыль.

Все, словно сговорившись, направились на кухню. Сирый явно хотел всех удивить своим замечательным напитком из Индии. За стаканом горячего чая у многих рождается ответствен-

ное ощущение доверия и значимости. Выдержав некоторую паузу, очаровательная девушка по имени Рита начала свой печальный рассказ.

– После того, как ты уехал из города, я осталась совсем одна в пустых стенах собственного сознания, созерцая со стороны свою оболочку, – почти шепотом закончила она.

Неожиданно её лицо покраснело. Она почти кричала:

– Я сияла только для тебя! – немного опешив, Рита продолжила, – только ты один мог меня понять и принять в нашем захолустье. Прошло около полугода, я решила жить с мамой, она хоть немного меня понимала. Как-то вечером пришла в ужасе и смятении. Я пыталась её расспросить, но она молчала как рыба об лед. Она только протянула нашу местную газетёнку, в которой была небольшая статья о том, как светила города погиб или даже был убит. Она добавила, что в газете не было даты похорон, было так жутко.

Она сделала паузу, потом взглянула с некоторой надеждой и любовью в глаза Марка. Но его лицо было непроницаемо.

– Рита, когда это точно произошло? Что это за бред? Как такое может быть? Почему мне родители не сказали? Почему так могло произойти? – Он немного осекся, находился в шоке, потом лишь добавил: – Я изредка бываю у родителей, можно сказать, забегая. Как меня могли не признать? Ведь я не был привидением. Единственное, что меня удивляло, так это отсутствие знакомых лиц.

– Теперь ты меня понимаешь? – добавила Рита.

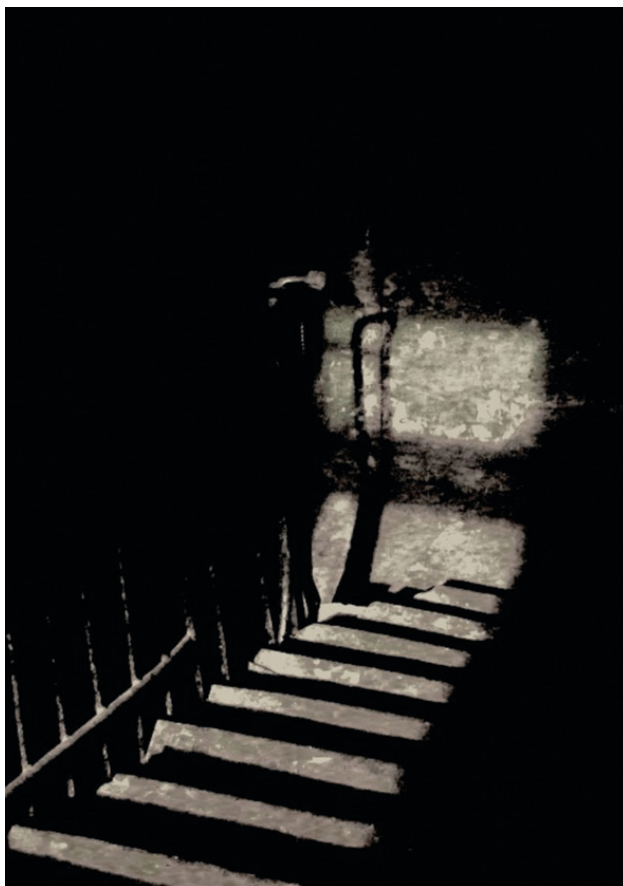
Все сидели молча. Один Сирый ёрзал на стуле. Его, как всегда, распирало. Он хотел задать массу вопросов, начать негодовать и в итоге обидеться на всех, уйти в себя. Так всегда происходило: и в случае с разделом имущества их фирмы с Марком, и в случае их разъезда с Дарьей. Он любил её, но его бескомпромиссный характер не оставил ей выбора.

– Так. Хватит, – сказал Марк. – Я хочу во всем разобраться.

– Едем! – без слов понял его Сирый.

В головах друзей мелькнула идея поездки в их родной городок – всего пара часов, и они были бы на родине. Но уж слишком тяжело было туда возвращаться. Поэтому такие пустяковые пара часов казались целой вечностью. Все наши мысли всегда имеют бóльшую важность, чем дела, которые за ними стоят.

Они собрались, начали спускаться по затемненной лестнице, где некоторое время назад они так случайно пересеклись.

– Удивительно, – подумал Сирий, – как в этой крошечной темноте вы друг друга разглядели.

Все вместе они спустились вниз и пошли, подгоняемые быстрым шагом Марка. В его голове была всего одна мысль – разобраться со всем происходящим. Понять, почему Рита была так потеряна и шокирована. Хотя такой она стала после окончания их отношений, после той боли, что он принес в её жизнь.

Погода способствовала их быстрому приезду на вокзал. Людей было мало, но они ещё существовали, даже для Марка, поглощённого собственными мыслями.

Уже не выдержав, Сирий рукой остановил Марка и сказал:

– Не уж то ты нас повезешь на поезде? Ну уж нет! Так всегда со мной, возят как мебель, – уныло заметил он. – Зачем я тогда столько трудился ради моего уютного и шикарного авто?

– Хорошо, – сказал Марк, наконец, остыв и изменившись во взгляде.

Рита все это время оставалась с двумя друзьями, совершенно забыв о работе и о том, куда она направлялась еще перед встречей. Увидев Марка после нескольких лет страданий и одиночества, она словно ожила, её мрачный сон закончился. Больше ей не надо было обдумывать, искать мотивы для того, чтобы жить. Больше не существовало царства тьмы, которое она сама и выдумала. Царство, где нет воздуха, нет ветра, сплошная «земля». Этим словом она называла не нечто плодородное и живое, а холодный сумрак всей её прошедшей жизни, не дававший ей свободно дышать, чувствовать. Риту всегда пытались вытащить из её собственных мыслей на свежий воздух. Но она только просила, чтобы её не беспокоили. Она не могла смириться с исчезновением человека, наполнившего её жизнь смыслом. На самом деле, она была на краю, на краю её собственной жизни без Марка. В те самые трудные моменты спокойного, казалось бы, течения дел, надо было попытаться понять, что его уход означал. То, что

он её не достоин и даже возможно, останься он с ней, все могло быть в его жизни совершенно иначе.

Прошло еще немного времени. Все обдумывали, что будет дальше.

– Так, ну и куда еще двинемся?! – вопрос Марка остановил повисшую паузу.

– Так, ты прекращай сердиться, – отметил с улыбкой Сирий, – вы меня ждите тут, – отрезал он и унесся, оставив нашего героя и Риту наедине.

Глава 5. Вместе

Они остались наедине друг с другом. Весь мир погас. Только их глаза были теперь связующим звеном между вселенной и душой, и всё бытие было заполнено тем человеком, что стоял, напротив.

Им не нужно было говорить, они просто стояли и молчали. Марк потянул было свою руку к её руке, но как только прикоснулся к её безымянному пальцу, Рита испугалась и одернулась. Её переполняла женская гордость. И только глядя в его карие глаза, она тут же поплыла по течению реки, в которой были только они.

Так они простояли некоторое время, но это было лишь их время, между тем, вокруг уже были тьма и искры – Марк и Рита погружались в неведомый мир с поляной и ветром. Некоторое время назад он уже был точно на этом месте, но только с Сирым. Даже давления от прохождения сквозь черную дыру они не почувствовали.

Именно ветер-проказник, вернул их к реальности.

– Ты опять сделал это с нами! – начала было дерзко возмущаться она, но его улыбка не дала ей шанса. Рита улыбнулась в ответ. Они посмотрели вниз от смущения и стукнулись лбами, всю полянку окутал их задорный смех.

Они уселись поудобнее, зная, что проведут здесь несколько часов. Их обоих это волновало и не давало покоя.

– Ну и как ты мог уехать от меня? – этот вопрос, так и оставленный без ответа, мучал Риту вот уже несколько лет. Марк, все еще улыбаясь, сменился в лице. За последние несколько часов вся его жизнь изменилась. Однако их расставание и тогда и сейчас оставалось загадкой.

– Честно, не знаю, – смутившись, ответил Марк.

Они снова замолчали, лишь легкий бриз вновь их окутал. Они почувствовали запах моря и солоноватый привкус на губах.

«Опять это непонятное море, и где оно тут?» – подумал он. Сколько раз он представлял себе, что обойдет здесь все в округе, и сколько раз его внутреннее чутьё останавливало такие понятные желания и любопытство.

Он попытался заговорить с ней, но слова застряли в горле, получился сдавленный выдох. Марк почувствовал себя неловко и понял – несколько часов он опять проведет в тишине, а ему нужно так многое сказать ей.

Тишина... Что еще так может убивать людей...

Он смотрел вдаль, мир начал искажаться: голубое небо превращалось в розовое, полянка начала темнеть, её безупречный зеленый покров превращался в уголь. Рита села ближе к Марку.

– Что происходит?! – она заметно волновалась.

– Я и сам не знаю, – несколько рассеянно и удивленно ответил Марк.

– Такого еще никогда не было, – добавил он.

Они стояли в обнимку, и весь мир превращался в пустоту. Как сумасшедший художник расплескал ярко-красные краски по всему небосклону, так и всю землю кто-то выжег, где ни один человек, ни одно малейшее существо не смогло бы выжить.

Внезапно их начало сжимать, и только по нескольким вокруг них искрам они поняли, что летят обратно.

Они очутились около вокзала, и никто не смог заметить их отсутствия и внезапного появления.

– Что там произошло? Такого никогда не было. Я чувствовала, что это делал ты. Словно выгонял нас оттуда.

– Возможно, но я сам этого не осознавал. Красное небо, выжженная земля – не похоже на меня. Надеюсь, следующий раз будет не скоро.

В этот миг она его обняла и поцеловала, до сих пор не веря, что он жив. Он вспомнил еще раз всё, что чувствовал и понял, что еще совершенно ничего не закончено.

Все расставлялось на свои места, так и наша жизнь все ставит на место. Кто-то видит в этом проявление судьбы, кто-то справедливость, а иные – Бога. Отношение вырабатывается по поведению, и никто не знает, насколько оно может измениться. Все люди по-разному смотрят на окружающих. Кому-то нужно заслужить верное отношение, кому-то не испортить его. В наш мир ребенок приходит чистым во всех смыслах, ему не надо ничего доказывать, любовь его родителей безусловна, они любят его за то, что он есть. Так и счастье – безусловно, человек начинает его просто принимать.

Прошло ещё несколько десятков таких немного напряженных минут. К ним подъехал уже знакомый автомобиль.

– Опачки! Вот и мои голубки! Соскучились? – Сирий явно повеселел за рулем своего автомобиля.

– Конечно! – не без иронии ответил Марк.

Они сели в его роскошный автомобиль. Сказать, что это был автомобиль – ни сказать ничего. Крепкий кузов с изгибами дорогого самолета, роскошный цвет, лакированные деревянные подголовники со вставками из крокодиловой кожи – всё это бросалось в глаза.

– Так, маршрут задан прямой дорогой в наш провинциальный городок, – утвердительно сказал Сирий.

Они согласились, день выдался относительно напряженным. Усталость начала одолевать Риту и Марка. Вскоре, погруженные дорогой в сумрачное состояние, они уснули.

Глава 6. Родина

Отец Марка шел по свету, падающему на коврик, который освещала уставшая луна. За окном была зима, холодная и очень долгая. Он напевал песню уже редко кем узнаваемую, но всё же такую же грустную и тоскливую. Тосковал по былым временам, по людям, по забытой любви. Его любовь... Да, она была яркой и страстной, как, наверное, бывает у каждого в определенный момент жизни. Воспоминания всегда всплывают не в самый удобный момент, но этот момент может изменить всю жизнь. Он почти подошел к столу, от сонливости и каждодневной работы его немного шатало, но горечь во рту дала знать о себе, отрезвив разум и чувства. Налив себе ледяного чаю, он вспомнил о жене, о детях, о его непутовом сыне.

И тут Марк проснулся. Эти частые сны про отца не давали ему покоя. У них словно была связь, которую он не мог разрушить, как ему не хотелось. Марк никак не мог понять, почему он видит отца во снах, чувствует его переживания, пытается понять, что происходит.

В окне автомобиля мелькали березы, они словно растворялись сами в себе, становясь белым фоном с небольшими черными полосками. Иногда березовый лес сменялся полянками, которые, на самом деле, были болотцами с давно увядшими деревьями и острым запахом. Дорога была самым удивительным и самым счастливым состоянием Марка. От дороги он ждал перемен и решений.

На плече Марка сладко спала Рита. Он боялся её будить. Её тёмные пряди лежали у него на груди.

– Тсс, – прошипел тихонько Марк, когда Сирый увидел очнувшегося друга в зеркало заднего вида. У Марка давно были проблемы со сном, поэтому он так не хотел её будить, понимая, что это великая сила и великая слабость, но чаще всего – необходимость. Молодые люди сохраняли такую пронзительную и мучительную тишину, что даже шум колес был эхом далеко позади них.

Появились красные огни машин, дорога, ведущая в город, все больше напоминала оживленное место. Вокруг было темно, как будто весь мир укрыл ледяной брезентовый купол, внутри которого летит в разные стороны мелкий дождь. Родной город Марка оставался в памяти уже более десяти лет, в его воспоминаниях он был или ярко солнечным или серебристо снежным.

Они проехали несколько бензоколонок, и Марк решил разбудить Риту, потому что надо было заправиться.

– Соня, – протяжно сказал Марк, – кому-то нужно просыпаться.

Рита потянулась, ей, конечно, не хотелось вставать.

– Ой! Мы уже приехали? Я не думала, что столько проспю.

– Скоро будем у родителей Марка. Все готовы? – спросил Сирый.

– Ага, – в один голос сказали Рита и Марк.

Оставалось ещё совсем немного до родного городка Марка. Все уже устали от дороги, да и ночью очень мало спали. В зеркало заднего вида Марк видел уставшее лицо друга, но самое трудное уже было позади.

Чем дальше они уезжали от цивилизации, тем всё больше становилось старых и высоких деревьев. Весь мир вокруг друзей спал, и только фары автомобиля тревожили умиротворенную природу. Сирый устало смотрел на дорогу и искал хоть что-то новое в ночном пейзаже. Неожиданно впереди он увидел очередной знак посёлка.

– Марк, смотри, посёлок Марково! Там живут только Марки. Рита, ты точно оттуда, ведь там девушки, которые любят только Марков.

Все устало заулыбались, и тяжелая дорога уже не казалась такой мрачной и долгой.

Никто не ждал окончания утомительного пути, как они подъехали к дому Марка, Сирий заметил название улицы и начал смеяться.

– Совсем забыл название твоей улицы... – еле сдерживаясь, он продолжил, – она, она – Сиренева! Ну кто мог дать такое название?

– Это вообще никому неизвестно, так называли еще очень давно, когда город только начали строить, – возмутился Марк.

– Ребята – успокойтесь! – прикрикнула Рита.

– Рита, мы еще даже не начали, – уже спокойным голосом сказал Марк. Искусство быстро начинать кричать и нервничать, а потом мгновенно успокаиваться всегда потрясало и восторгало Риту в Марке.

– Так, вы все сидите тут. Я не хочу смущать родителей. – Марк взглянул на друзей, поставившись вложить максимальный укор, дабы они наверняка остались в машине.

Подойдя к небольшому деревянному заборчику, Марк увидел сад и фонтан, который он сам помогал строить отцу.

Он начал припоминать тот день. Было лето, запах вечно горящих торфяников, остро въедавшихся в глаза и нос. Солнце нещадно палило, от него не было укрытия нигде, даже за старым сараем, который был довольно низок и уже сильно покосился от давно сгнивших столбов.

Траншея для труб уже давно была вырыта, от неё пахло влагой, жара так и напирала, хотелось просто лечь в яму. Да, он вспомнил: на следующее утро они отправились на рыбалку. Мастер по сантехнике уже приварил все трубы и подготовил все для монтажа главных поливалок. Теперь дело осталось за малым – остовом самого фонтана. В такой жаркий день еще и крутить ручную бетономешалку? Марк припомнил все ругательства, которые знал. Полностью размешав раствор лопатой, на которую налипло почти столько же бетона, сколько он поднимал, Марк подумал: «Когда же это все закончится?» Но до самого вечера отец никак не хотел отпускать его. Разве что время обеда ему удалось немного полениться сразу после отличного холодного борща. Эти закалки работой сделали свою работу для Марка, в работе закаляется характер, вырастает настоящий мужчина.

Уже довольно старый дом выглядел спящим и мокрым, как после дождя. Старый, но по-прежнему крепкий кирпич прошлого столетия мог похвастаться фамильным клеймом и тёплым красным цветом, вносящим уверенность в завтрашний день, а может и целое столетие.

Внутри стеклянной веранды стоял телескоп. Отец Марка всегда увлекался астрономией и даже в молодости планировал свою научную деятельность в ведущем центре страны. Прикоснувшись к холодному металлу телескопа, он посмотрел окуляр и увидел Меркурий. Он был прекрасен. Неясные очертания и крошечная тьма и пустота вокруг – что может быть краше.

Марк открыл тугую деревянную дверь и вошел внутрь. Холл был совершенно пуст, только кот Мурзик спал в своей корзинке. «Ничего не изменилось», – подумал молодой человек, каждый раз, когда он заходил в отчий дом, эта мысль посещала его.

Марк прошел наверх, в тёмном коридоре только отцовский храп немного нарушал тишину. Пройдя в спальню и отодвинув шелковый балдахин, он подошел к кровати родителей и легонько потряс плечо матери, отец очень бурно реагировал на подъем с постели.

– Ой! Сынок! Ты приехал? Иди в гостиную, мы сейчас.

Он сел в гостиной. Тикали часы. Эти часы он очень хорошо помнил по долгим вечерам, проведенным перед ними за уроками. Перед ними он вырос, все больше узнавая о жизни вне дома и далеко за пределами родного города.

– Сынуля приехал, мы тебя не ждали, но очень рады. – Отец подошел и крепко пожал руку сыну, потом горячо обнял.

На щеках матери показались слезы, она всегда воспринимала близко к сердцу любые отъезды и приезды сына.

– Мои дорогие родители, я приехал не один. Со мной Сирый и Рита. Мы устали и хотим кушать, особенно Сирый. Он как всегда голодный.

– Марк, иди с дороги умойся. Я схожу за твоими друзьями, – сказала мама нашего главного героя.

Пока он умывался, все уже успели прийти.

Было еще очень рано и, конечно, после небольшого завтрака всех уложили спать.

Следующий день рано начался, пели петухи, птицы что-то ворковали, готовился настать день осени, день урожая, пахнувший подготовкой к зиме и прошедшим летом. Но создавалось такое ощущение, что погода еще не знала о календарной осени.

После чудесного завтрака мама наконец спросила сына:

– Я догадываюсь, зачем ты приехал, Марк. Твоя единственная и лучший друг здесь.

– Мама! – он не был готов к озвучиванию её мыслей.

Кратко описав их совершенно спонтанную встречу, он был готов к критике и словам, явно задевающим его самолюбие.

– Так, Марк, мы не твои бизнес партнеры, а родители, не надо нам ничего доказывать или пояснять, мы знаем тебя, мы тебя любим, – мама пыталась его успокоить.

– Родители, – очень уважительно, словно боясь, обратился сын, – вы можете хоть отчасти пояснить слова Риты о том, что она знает?

Он повернулся к Рите и кивком дал понять, что она может начинать свой рассказ.

– Два года назад, – она проглотила комок в горле, ей явно с сильным трудом давались слова о смерти Марка, – я вернулась домой из поездки к родителям. Родители, о мои родители, они такие сумасбродные. Странно, что я выросла нормальной. Они совсем не похожи на вас. В один из вечеров моя мама сильно расстроенная, сказала, что Марк погиб. Для меня это было откровенным шоком. Мне было легче осознавать, что он живет где-то, радуется и вообще счастлив, даже без меня. Но эта весть меня подкосила. Я была на его похоронах, – Рита на пару секунд замолчала, – в город на реке N я приехала к подруге совершенно случайно после долгого перерыва. И неожиданно, и даже загадочно встретила Марка и нашего общего друга Сирого. Вот и вся история.

– Так вы хотите узнать, почему она видела твои похороны? Это сложно. Сейчас вы ещё не готовы, – спокойно сказала Мама Марка.

Друзья переглянулись, и Сирый сказал:

– Любовь Никаноровна, ну что же это такое! Немедленно расскажите нам все! – гневно потребовал он.

– Сирый, прекрати! – отрезал Марк.

– Тогда так. Вы знаете про телепатию и телекинез? Ну конечно, какой глупый вопрос. Ну и тайны вы явно хранить умеете, только к Марку это не относится. Этот разговор между нами. В нашей семье есть дар. Откуда он, я и сама не знаю. Мы можем управлять мыслями людей, направлять их. Но мы не читаем их мысли. Папе этот дар не передался, но это и хорошо, – Мама Марка загадочно и несколько хитро улыбнулась, – как вы знаете, наш город очень мал и людей живет в нем очень немного. Убедить их всех было совсем несложно.

– И вы сделали это со мной! – Рита почти кричала.

– Прости меня, но я это сделала ради Марка, – на глазах матери появились слезы, ей было больно, но материнская любовь всегда защищает свое дитя.

Марк обнял Риту и обнял маму. Молчание в доме Марка продлилось несколько часов.

Прожив два дня у родителей Марка, друзья решили, что необходимо возвращаться в город на реке N. Вся сложившаяся ситуация с ними позволила обсудить и решить, что произойдет дальше. У всех была работа и обязанности, но главное, что теперь их жизнь никогда не будет прежней.

Как-то за ужином друг Марк произнес:

– Так, друзья мои влюбленные, говорю вам от чистого сердца – уж кому быть счастливыми, так это вам. Я буду следить за вами, и если что-нибудь попробует расстроиться, я все немедленно построю! – Сирый низко засмеялся, Рита и Марк опустили глаза и улыбнулись.

Эти два дня были для них волшебными. Они вспомнили юность, чистоту и яркость уже якобы прошедших чувств. На лоне природы люди отдаются своим страстям, а не мышлениям. Место, откуда мы все, всегда направляет наши умы в верное русло.

Их ждала дорога, а перед ней тоскливое прощание с уже ставшими для всех них родными, родителями Марка.

Рано утром они проснулись и собрались в дорогу. Мама Марка была в расстроенных чувствах, она явно переживала. Но Марк, видя все волнения, обнял маму, и ей стало намного легче. Рита призналась ей, что больше никогда не отпустит своего единственного, как бы им не досталось. В этот момент мама Марка искренне улыбнулась и сказала:

– Все у вас будет хорошо, но только надо потерпеть. – Она явно что-то не договаривала. По её щекам побежали маленькие ручейки. Сирый больно глотнул, и сказал:

– Пора.

Они сели в автомобиль, но им явно не хотелось уезжать.

Дорога напоминала им о том, что скоро их ждет множество дел, и эта маленькая передышка – всего лишь небольшой шаг.

На этот раз они не спали. Они смотрели в окна с широко раскрытыми глазами.

Люди в автобусах, сонные лица в автомобилях, так и хочется подойти к ним, обнять и сказать, что все будет хорошо, как бы банально это не звучало. Широкая дорога, они летят и подпрыгивают на неровностях – это так замечательно и по-детски забавно. Просторы, русские просторы – они великолепны! Что может еще так удивлять. Одноэтажные домики по краям дороги, в некоторых горит свет, там живут старики. Марк почувствовал благодарность к ним и немного завидовал пережитой им жизни, где нет места цинизму, пустому технологизму и прочим реалиям из его современного мира. Справа и слева от них расположились треугольники леса, близость к природе окончательно отбирала у них разговоры и сближала с их внутренним естеством, загадочным и темным. Дорога назад к тому месту, где ты постоянно живешь, всегда более коротка, нежели оттуда.

Глава 7. Город

Уже виднелось множество новомодных и современных заправок для электромобилей. Постоянный рост цен на нефть, понимание, что углеродное топливо почти закончилось, сделали свое дело. Крупный бизнес пошел на освоение новых источников энергии. Во многих развитых странах уже были опытные образцы источников термоядерного синтеза. Теперь осталось за «малым», промышленное применение данных образцов и дальнейшее развитие отрасли. У многих появились еще довольно дорогие, но намного более удобные и аккуратные средства передвижения. Открытия в области голографии позволили повсеместно отказываться от мониторов с большим содержанием редких металлов и их соединений, что в свою очередь способствовало прекращению дефицита цифровых экранов. Марк давно подозревал это, и его выбор открытия НИИ в области голографии, а также инвестиции в небольшой загородный завод позволили надолго оставаться на острие индустрии высоких технологий. Его мечты о завтрашнем будущем сбывались.

Сирый решил развезти их по домам. Когда Марк и Рита прощались, он вышел, дабы не помешать их чувствам разгораться. Их ждала работа, хлопоты, очень много хлопот.

Сирый, наконец, оставшись наедине с Марком, спросил:

- Вот и встреча вышла у нас. Я ведь был просто рядом. А такая ли случайная?
- Видимо, совершенно намеренная, – улыбнулся Марк.
- Ну, что, друг мой. Пора прощаться. Вылезай.

Неожиданная сердечность, подумал Марк, как это похоже на Сирого. Марк вылез из машины, не дождавшись крепких объятий. Его опять начал увлекать только его внутренний мир, проводник в реальность был сейчас не здесь. О дальнейшем, как Сирый обнял его и назначил новую встречу, он уже и забыл.

Марк был в берлоге, так он называл свою квартирку на окраине. Ощущение себя медведем в собственной берлоге не давало ему осознания, что он прячется как мышка в норке. Образ сильного человека всегда проще навязать себе самому, чем признать правду. Правда такая жестокая, она испепеляет изнутри, выжигает сердце и отравляет душу. Марк это пережил, но истерзанное чувство реальности не давало ему воспринять её до конца.

Чувство, что надо заставить себя лечь и отдаться сну, все больше его подавляло.

Глава 8. Ничто

Марк поднимался. Лифт был темно-зеленый, как мрачный еловый лес, очень маленький, явно для пары человек. Множество надписей говорили, нет, даже кричали о тех людях, которые бывали в нем. Этим людям явно очень сильно побило жизнью, каракули выдавали боль и скорбь. Лампы начали моргать, Марк посмотрел на фонари, свет пробивался сквозь грязную решетку. Рядом с ними были надписи с подтеками красного цвета. Он подумал – а может это кровь? Наконец, Марк приехал, на какой этаж он не знал, в лифте не было ни кнопок, ни индикатора этажа. У него было ощущение, что он там, где надо. В лифте было зеркало, оно было грязным и разбитым. Он взглянул в него и понял, что с левым глазом что-то не так. Марк плохо видел им. Найдя целое место в зеркале, он начал разглядывать, что произошло с его глазом. В один момент ему показалось, что у него сломан нос, а глаз заплыл от травмы, которая явно была очень давно. Он отшатнулся в сторону двери лифта, которая уже давно стояла открытой. «Странный он, приехал и стоит открытый,» – взбрело ему в голову, он попытался забыть о разбитом лице. Его сердце начало биться сильнее, он еще раз взглянул на отражение собственного лица.

– О боже мой! – сильно вскрикнул Марк. Эхо унеслось вверх в шахту лифта.

Действительно, его лицо было обезображено. Сердце билось все быстрее и быстрее, Марк в тревоге скорее вышел из лифта. Он удивился, как похож лифт в его доме и этот. Коридор был очень длинный, шел полукругом. Стены были оштукатурены руками, складывалось впечатление, что множество рук вылепили их изнутри. Лампочки давали слабый свет, поэтому Марк постоянно спотыкался о какие-то коробки и прочий хлам. Неожиданно впереди потухли все фонари. Он посмотрел назад. Вот лифт, вот освещенный коридор. На полу около лифта еле виднелась складная лестница. Марк решил проверить первую нерабочую лампу. Пошел обратно к стремянке, спотыкаясь, и все больше понимая, что сил идти больше нет. Марк ощущал только биение собственного сердца. Подойдя к лестнице, он почувствовал, что дышать все тяжелее, воздух почти не проходил в легкие. С большим трудом поднял лестницу, и понес её в направлении первой потухшей лампочки. Выдохнул. Взяв себя в руки, втянул в грудь весь воздух, который смог. Марк поставил лестницу под потухшей лампой. Забрался наверх, нащупал плафон, взялся двумя руками, его сильно качнуло в сторону, но он удержался за фонарь. Начал его откручивать, плафон никак не давался, тогда он с силой вдавил в себя воздух, почти проглатывая, ударил кулаком по фонарю, что есть мочи. Еще раз взяв, ему, наконец, удалось открутить стекло. Лампа, вероятней всего, была горячей, поэтому он натянул кожаную перчатку из кармана. Схватив её правой рукой, Марк начал выкручивать, она шла легко. Положив лампу в карман, он спустился, собрал лестницу и поковылял к первой лампе. Перчатку с правой руки он решил не снимать. Он мог бы поменять лампу и в соседнем плафоне, но внутреннее чутье решило иначе. Сняв работающую лампу, он спустился по лестнице вниз. Биение сердца уже ощущалось в голове, она очень сильно разболелась, как будто некто бил кулаком сзади. Он сел у стены, пытаясь разглядеть разницу в лампах, определить, почему одна из них не горит. Разницы между ними не было. Неожиданно, они обе загорелись ярко белым светом у него прямо в руках. От исходящего от них тепла он уронил и разбил одну из них, неповрежденные проводки продолжали сильно тлеть, от них шел сильный запах гари. Вторая лампа так и осталась в его перчатке. Она горела все ярче, поэтому он увидел дверь в конце коридора. Она была черная и металлическая, но очень плохо покрашенная. Его голова все больше была наполнена собственным сердцебиением, а грудь невозможностью легко вдохнуть.

Дверь стала открываться, от ужаса он отвернулся и закрыл глаза. Он пытался закричать, но ему не хватало воздуха в груди. Кто-то или что-то шло к нему, он ощущал, что надо бежать, но он не мог. Не было сил, он никак не мог разлепить глаза. Наконец, тяжесть прошла, он

почувствовал легкость, было ощущение потери тела. Марк ощутил руки, это были его руки. Он усиленно начал тереть глаза, понял, что проснулся дома, в постели. Марк увидел лестницу напротив себя. Рядом с ней был бежевый выключатель. Его сердце сильно билось, он дышал, словно преодолел несколько десятков километров бегом. Его никак не отпускало ощущение чьего-то присутствия. Ночные кошмары были частым гостем его сновидений. Во время поездки они странным образом не посещали его.

После завтрака в полном одиночестве он набрал Риту. Она не отвечала. Марк решил, что она спит.

Собрав вещи, он выскочил на улицу как ошпаренный. Ощущение чужого присутствия его никак не покидало. Незримые глаза так и сверлили его. Не придав этому особого значения, он поехал на работу.

Глава 9. Работа

Так неоднозначно начавшийся день не сулил ничего хорошего. В отсутствие Марка накопилось очень много дел. На заводе уже два дня назад пошла в серию новая линейка новых голографических линз. На почте скопилось множество писем от начальников подразделений и глав направлений. Просматривать её он решил после обеда, сегодня его ждал директорат и подписание множества документов.

Вести дела оказывалось все труднее, ему был необходим толковый заместитель. Тем более, с его совершенно неупорядоченным графиком.

Поставив авто на парковку, Марк резко обернулся и увидел идущую навстречу женщину, он не признал её, мысли поглощали все его внимание.

– Доброе утро! Не ждала Вас увидеть еще около недели. В этот раз Вы быстро, – она ехидно улыбнулась.

– Доброе. Мария Александровна, Вы сегодня не похожи на себя, я Вас совсем не узнал. У нас сегодня много дел, как я понимаю. – Марку было необходимо подчеркнуть свою значимость в глазах, казалось бы, этого простого сотрудника.

– Вы абсолютно правы! Представители «Микро Т.» рвут и мечут. Я еле сдержала их перед натиском в Ваш кабинет. Вас ведь не было почти пять дней, – выделила она.

– Что я обычно делаю в таких случаях? – Марк сделал паузу на этот уже риторический вопрос.

– Идёмте скорее, я Вас предельно озадачу! – в гневе ответила Мария Александровна. Слово «предельно» не давало ему покоя, так и подведя черту большой занятости под еще только начинавшимся днем.

Они поднялись на десятый этаж некогда трёхэтажного здания заброшенного завода. Крупные инвестиции и быстрорастущий бизнес сделали свое дело. Роскошь всегда идет за руку с деньгами и чувством о том, что цели, так трудно достигаемые, уже близки. Красное дерево и стекло вновь окружили Марка. Знакомые запахи превосходства и желания лидерства начали одолевать его.

После множества различных подписанных документов секретарь Мария Александровна оставила Марка в покое. Он подготовился к вопросам директората, который должен был состояться с минуты на минуту. Один документ он никак не мог позабыть, это были новые поставки специального стекла. Поставки были слишком большие, заводу не требовалось столько, по меньшей мере, еще три месяца.

Он записал этот вопрос для озвучивания перед директорами и начальниками отделов.

– Можно запускать? – Мария Александровна скорее утверждала, чем спрашивала. Сегодня утром он явно её разозлил.

– Да, будьте так добры, – постарался смягчить интонацию Марк.

Начали заходить директора и другое руководство. Переговорную заполнили низкие и басовитые голоса состоявшихся деятелей промышленного производства. Марк не любил их, но уважал за профессионализм и обдуманность поступков и слов.

По причине своей юности многие молодые люди не любят старших за их кажущуюся ограниченность, бесконечную спокойность. И только по прошествии многих лет само спокойствие и ограниченность находят, якобы, непримиримого борца с медлительностью и непониманием.

Большинство собирающихся считали Марка выскочкой и совершенно случайным человеком, имеющим связи. Но это было совершенно не так. Марк не любил распространяться о том, как он нашел инвестора.

– Всех с добрым утром. Сегодняшнее собрание пройдет так: обсудим основные пункты по ведомствам, далее я отвечу на все ваши вопросы.

Все промолчали, как, впрочем, и всегда.

– Отдел логистики, есть неясности со стеклом в поставках, подготовьте аудит за полгода. В срочном порядке. По «Микро Т.», Игорь Иванович, подготовьте встречу, пусть вам поможет Мария Александровна, сегодня после полдника с ними надо увидеться.

Игорь Иванович начал было открывать рот для того, чтобы снять с себя такое сложное дело, но Марк настоял:

– Игорь Иванович, я знаю, что они жаждут подписать с нами контракт. Но я вас прошу сделать невозможное, найти любые причины для его оттягивания. Вы сами знаете, что мы ждем поставок старых чипов. И если вы сможете нам помочь, то мы сэкономим несколько миллионов рублей. Можете рассчитывать на мое содействие.

После этого монолога все остальные предложения и вопросы прошли почти в полной тишине.

Вопросов у начальников не было, они давно не встречали такой решительности и давления со стороны главы правления всего предприятия.

К вечеру все мыслимые и немыслимые силы покинули Марка. Он решил, что такой день стоит закончить дома. Позвонив Рите и Сирому, он понял, что день оказался трудным не только для него одного. Все устали и, видимо, уже спали как сурки, никто так и не поднял телефон.

Оставшись один на один с рабочими вопросами, Марк решил осесть в постели. В одной руке он держал кипу документов и переносной компьютер, другая упала на спинку кровати.

– Сегодня придется поработать, – обращаясь к ней, сказал он. Если б она могла ответить. Деревянная кровать Марка, выполненная из дуба и бука, видела очень много бессонных ночей, множество важных слов даже в свой адрес.

Через несколько часов поверхность постели практически не было видно. Всё было усеяно выкладками из накладных и счетов. Марк никак не мог разобраться с лишними поставками. Ему явно требовалась помощь профессионалов для решения излишних трат. Он назначил встречу своему давнему знакомому Сергею Старикову, безопаснику от бога. Марк позвонил ему и оставил сообщение на автоответчике.

Сон начал захватывать все мысли Марка. Приятное и мягкое чувство расслабления постепенно завладело яростным сопротивлением. Тепло одеяла медленно уносило его в неведомую страну.

Глава 10. Странные пауки

Марку снилась родная школа, он был рядом с ней и не знал, как оказался здесь, внутри дворика. Наши сны это всегда что-то метафорическое. Он увидел старые кусты. Совсем без листьев они были безжизненны, лишь покинутые паутины напоминали о том, что когда-то здесь был живой цветущий сад. Вспоминая день из далекого прошлого, когда футбольный мяч залетел далеко за поле, Марк посмотрел на несколько старых тополей. Именно за ними он нашел мяч в тот день. Деревья давно никто не подрезал, они были никому не нужны, поэтому и выросли метров на пятнадцать от земли.

Только посмотрев на их раскидистые кроны, Марк увидел, как тёмные облака быстро затягивают небо, старое школьное воспоминание улетучилось из головы. Он увидел множество людей, бегущих со стороны школы к футбольному полю. Их было так много, что Марк подумал: надо бежать, но упрямство не дало ему сдвинуть себя с места. Они пробежали мимо, наступила некоторая тишина. Люди всегда оставляют после себя только тишину. Еще несколько секунд тянулись, как мёд с ложки. Потом он услышал шум воды, словно оказался на берегу моря. Увидев со стороны школы большую волну, среди которой были обломки деревьев и разбитые машины, он взглянул на дерево. Одиравший тополь теперь был его единственным спасением. Марк начал карабкаться по его толстому стволу. Первый этаж родной школы был уже под водой. Оказавшись почти на самом верху, он огляделся вокруг, казалось, что везде вода. Его удивило отсутствие людей на крышах и деревьях. Та небольшая пробежавшая кучка людей не могла составлять всё население города. Каким необычным образом горожане сумели спастись?

Наш герой посмотрел на прозрачную воду, так быстро охватившую обозримую часть поселения. По дну гигантского водоёма двигались мусор и металлические обломки. Их было так много, что рядом с Марком проплывали даже разбитые автомобили. Они бились о тополь, на котором висел Марк. Ощущая удары всем телом, он всё больше набирался страха, что набегающие волны смоют его с дерева. Оглянув окрестности, он уже видел только воду и верхушки строений вокруг. Силы могли покинуть Марка в любой момент, поэтому он немного слез с самой макушки и сел на толстую ветку, обняв тополь, как последнюю надежду.

Время неумолимо шло вперед, Марк сидел на дереве, как в море держится за последний кусок дерева моряк с затонувшего судна.

В нескольких километрах от города на небе висела громадная туча. Внутри сверкали молнии, и только полная тишина давала усомниться в их реальности. Марк ощущал неприятие от этого феномена, поэтому старался не смотреть в сторону большого тёмного пятна на небе.

Как внезапно волна набежала, так и полностью потеряв свою силу, она исчезла. Единственное, что изменилось во всем облике земли это неестественный цвет, она стала сиреневой. Вперемешку с грязью, составляя что-то жуткое, может быть даже внеземное. Вокруг лежали детали разбитых автомобилей, но их самих волна унесла далеко отсюда.

Марк начал спускаться вниз, его обувь увязла в размякшей земле. После всех событий на землю спустилась ночь. Сквозь небольшие проблески в облаках виднелись звезды. У нашего героя возникло острое желание уйти прочь от школы в сторону так давно покинутого леса, он был как раз вдоль движения волны.

Масштабы, устроенные большой волной, были настолько огромны, что до самого горизонта, везде, где была земля, всё стало сиреневым. Он прошел старый и опустевший лес. Таким он стал после практически полной вырубки. Волны оставили только небольшие полосы деревьев рядом с дорогами.

Пройдя совсем немного вперед, Марк очутился в старом поселении, вросшие, полуразрушенные домики отступали перед натиском новых коттеджей. Проходя мимо обитаемых домов,

он увидел странных пауков. Они были гигантские, метра два в размере. Их внешний вид, да и вообще их появление сильно озадачили Марка. Удивление сменилось страхом. Он захотел укрыться в старом разрушенном доме неподалеку и подумать, что делать дальше. Марк искал вход в дом, но дверь была сзади. Пройдя по грязной тропинке, он разглядел в гуще некогда прекрасного сада старый автомобиль. Внутреннее желание скорей уехать отсюда превозмогло его боязнь быть пойманным в краже.

Он сел в брошенный Форд. Грязь на окнах не позволила рассмотреть выезд, но Марк положился на чутье. Острым ножом его кольнула мысль о топливе. Вспомнив о сроках хранения бензина, Марк откинул мысль о том, что он может быть еще пригоден. Решил попробовать завести старую колыхагу. Станным образом ключи от машины лежали на пассажирском сиденье. Несколько мгновений поворота ключа в замке зажигания, и двигатель взревел после большого простоя. Марк поехал сквозь высохшие кусты, они словно держась за края автомобиля, царапали растрескавшуюся краску Форда. Водитель решил поехать в сторону брошенного шоссе. Грунтовую дорогу уже давно никто не ремонтировал, поэтому въезжая в ямы, обильно покрытые цветастой грязью, наш герой изрядно ругался и стискивал зубы.

Дальше путь напоминал лесные дороги после весеннего паводка, но несмотря на глубокие лужи и грязь, старый Форд проворно пробирался вперед.

Марк уже чувствовал сильную усталость и почти начал засыпать, как только выехал на асфальт. Кто-то успел очистить дорогу от последствий наводнения, поверхность была влажной и без сиреневой грязи. От утомительного пути Марк закрыл глаза. Зная, что надо проснуться, он досчитал до двадцати и открыл очи, ему повезло – шоссе было без поворотов и автомобилей. «Надо остановиться и поспать хоть немного», – думал Марк, но страх не отпустил, движение было единственным спасением. Сиреневая земля по краям дороги уже смеша-

лась с темно-синим небом, руль, казалось, уже не существовал. Деревья плыли все быстрее вокруг, скорость нарастала.

Весь мир уже погас и стемнел, только жуткий звон все больше наполнял его. У него сложилось впечатление, что он стоит рядом со звонницей старой церкви, и сумасшедший монах звонит во все колокола без разбора. Перезвон закончился, и тишина буквально начала поглощать его.

Он открыл глаза, дома был беспорядок. Опять эти странные сны? Или опять знаки. Знаки на протяжении всей жизни следовали за ним. Иногда он их не замечал, чаще всего избегал, едва увидев. Знаков было всегда много. Они были буквально на каждом шагу. Всегда один и тот же вопрос его всегда преследовал: что они, чёрт возьми, значат?

Глава 11. Память

По дороге на работу он все думал о тех самых пауках. Почему они были таким большими, даже громадными и к тому же мертвыми. Вряд ли за всю историю современной Земли такие чудовища могли населять планету. Частые размышления о зарождении того или иного явления или существа так порой раздражали Марка. Ведь он не мог узнать правду, не мог присутствовать во время важных событий в истории всего человечества. Чувство негодования все больше захлестывало его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.